

4. Кунин, А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь [Текст]: ок. 20 000 фразеол. единиц / А.В. Кунин. – 6-е изд., испр. – Москва: Живой язык, 2005. – 944 с.
5. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / А.В. Кунин. – 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. Центр «Феникс», 1996. – 381 с.
6. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – С. 9.

КНИГИ ДЛЯ ДЕТЕЙ ОЛЕГА БУНДУРА В ПЕРЕВОДЕ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК И ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В КИТАЕ

Чэнь Цяньюй,

аспирант ФГБОУ ВО «НовГУ имени Ярослава Мудрого»,

г. Великий Новгород, Российская Федерация

Научный руководитель – Терешкина Д.Б., д-р филол. наук, доцент

Современная детская русскоязычная литература активно переводится в Китае. В ряду детских книг, переведенных на китайский язык в последние годы, особняком стоят три книги Олега Бундура – «Царское море», «У нас на Крайнем Севере» и «В гостях у белого медведя». Все они вошли в серию «Золотая детская российская книга», а допечатывавшийся тираж разошелся по детским учреждениям Китая. Целью нашего исследования стало определение причин популярности произведений русского писателя из Мурманска, описывающего путешествия по Крайнему Северу и красоту полярной природы, такой далекой от китайского юного читателя.

Актуальным стало выявление в произведениях Олега Бундура общей для обеих стран темы, не зависящей от климатического пояса описываемых природных реалий. Эта тема – охрана окружающей среды. При более внимательном рассмотрении оказывается, что «вечная тема» русской литературы – внимательное отношение к природе, воспитание любви к ней – становится в один проблемный круг китайской культуры, в которой создается культ окружающего мира, нуждающегося в абсолютной гармонии с миром человека. Более того, в Китае, согласно проводимой в КНР политике, формируется высшая степень экологического сознания – экологическая личность, главной стратегией поведения которой становится экологическая культура. Она предполагает, кроме бережного и крайне аккуратного отношения к природе, такое же – трепетное – отношение к другой личности и обществу в целом. Так из поколения в поколение создается экологическое сознание, которое не допускает какого бы то ни было насильственного отношения к миру и человеку как его части.

Материал и методы. Материалом нашего исследования стала повесть Олега Бундура «В гостях у белого медведя» и ее перевод на китайский язык, выполненный китайской исследовательницей, прекрасно владеющей русским языком, много раз посещавшей российские города и работавшей в вузах России, – Ли Цзяньхуа. Методом сопоставительного анализа нами были выявлены как точность и тонкость перевода повести на китайский язык, так и различные нюансы, демонстрирующие некоторые различия в формировании экологического сознания подрастающего поколения в Китае и России.

Результаты и их обсуждение. Повесть Олега Бундура «В гостях у белого медведя» описывает путешествие автора к Северному полюсу в составе команды экипажа и пассажиров российского атомного ледокола, основную массу которых составляли китайцы, исследовавшие экзотическую для них природу Арктики. Композиционно повесть построена как дневник, каждая из глав которой повествует о тех или иных реалиях северной территории Земного шара: моржах, тюленях, белых медведях, чайках, птичьих базарах, льдах, океане, Северном полюсе, снеге, северном небе, полярной ночи и др. Повесть, будучи прочитанной юными читателями (как русскими, так и китайскими),

становится своего рода виртуальным путешествием для тех, кто реально не был так далеко на Севере. Кроме познавательной, книги Олега Бундура «арктического цикла» имеют важную воспитательную функцию: повествование проникнуто эмоциями удивления величественным миром дикой природы Арктики, восхищения силой обитателей сурового края, их дружелюбным отношением к человеку как гостю своей земли. При этом примечательно, что Олег Бундур, как представитель русской культуры и наследник советских по своему происхождению идей, воспекает человека – покорителя суровых и малоосвоенных территорий, первопроходца, пионера. Несколько иную картину мы видим в китайском переводе повести.

В повести «В гостях у белого медведя», переведенной для китайских детей, тема покорения природы не просто «сглажена» – из текста исключены некоторые важные для китайского экологического сознания фрагменты.

Таков эпизод, описывающий сборы автора в поход к Арктике: «还有碗、盆、帐篷、睡袋、换洗的皮毛衣服、鞋子、煤油炉、煤油和“卡雅克”（一种大小适中的帆布船），以及其他十几样长途跋涉的必需品。」 [2, с. 10]. (Буквальный перевод с китайского: «Здесь были посуда, котелки, палатка, спальный мешок, смена меховой одежды, обуви, керосинка, керосин и «каяк» (складная брезентовая лодка), а также десяток-другой предметов первой необходимости для долгого путешествия»). Оригинальный текст: «А ещё каяк – складная брезентовая лодка, палатка, спальный мешок, смена меховой одежды и обуви, керосинка и керосин, топорик, посуда и ещё десяток вещей, необходимых в таком походе» [1, с. 5]. В переводе полностью исключено слово «топорик», т.к. по строжайшим китайским законам об охране окружающей среды китайцам не разрешается рубить деревья даже в экстренном случае, каковым для русского человека является любой поход и необходимость приготовить пищу.

Смещены в переводе и некоторые акценты. Таков, например, перевод с китайского: «就这样，我想象着那些最初的勇士们在绝望中臣服于北极。」 [2, с. 11]. (Так я представил этих первых храбрецов, в отчаянии покорившихся Северному полюсу.). Оригинальный текст: «Так покоряли полюс первые отчаянные храбрецы» [1, с. 6]. В оригинале используется глагол «покоряли», который переводится как «завоевали». В переводе же Ли Цзяньхуа используется глагол «臣服(покорившихся)», которые в китайской лексической интерпретации являются антонимами.

Заключение. Скажем в заключение, что и русскоязычный, и китайский вариант повести воспитывает экологическое сознание в подрастающем поколении современных детей. Однако лингвокультурные контексты обеих стран предполагают не просто точность перевода и интерпретации одних и тех же реалий, но и учет особой ментальности каждой из наций, в том числе в области отношений с окружающим миром. Примечательно, что кросс-культурное взаимодействие имеет дидактическое значение для обеих сторон. Все народы Земли живут на одной планете, и, если один из них задумался о необходимости формирования экологической личности раньше других, его опыт может стать примером для всего человеческого сообщества, постепенно приходящего к идее коллективной ответственности за всё живое в нашем мире.

1. Бундур, О.С. В гостях у белого медведя / О.С. Бундур. – СПб.: Детское время, 2019.

2. Бундур, О.С. 李江华 – 《我在北极熊家做客》（俄罗斯）奥列格·彭杜尔著，李江华译，（俄罗斯）嘉琳娜·萨拉维耶娃 绘 [M]. 南宁：接力出版社 / В гостях у белого медведя / О. С. Бундур. – Перевод Ли Цзяньхуа, иллюстрации Карины Салавеевой. – Наньнин: Издательство Цзели, 2020.

3. Варакина, М.И. Формирование национальной идеи экологической культуры Китая / М.И. Варакина // Учёные записки Забайкальского государственного университета. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. – 2012. – № 4. – С. 182–188.

4. Фу, Сюйянь. Традиции китайской экологической культуры и воспитание экогражданства /Фу Сюйянь, Чжоу Хун // Век глобализации. 2019. – № 3(31). DOI: <https://doi.org/10.30884/vglob/2019.03.11>.